

ЕГИПЕТ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ

EGYPT AND NEIGHBOURING COUNTRIES

Электронный журнал / Online journal

Выпуск 3, 2022

Issue 3, 2022

DOI: 10.24412/2686-9276-2022-00010

Частные вопросы мемфисской топонимики: что нового предлагает фрагмент *Pap. Harris I*, 49, 1–3 для уяснения значения главного эпитета Птаха?

Р. А. Орехов

Ведущий научный сотрудник Центра египтологических исследований РАН
radamant67@mail.ru

В статье автор обращается к фрагменту Большого папируса Харриса (*Pap. Harris I*, 49, 1–3) с целью прояснить значение основного эпитета бога Птаха «тот, кто южнее (к югу от) своей стены». Согласно этому тексту, Птах, который по определению находится «к югу от стены», движется на юг от стены в сторону храма своей дочери Хатхор, владычицы южного сикомора. В ходе исследования автор статьи приходит к выводу, что под «стеной» в эпитете Птаха и под «стеной», от которой начинается священная процессия, упомянутая в тексте папируса, следует понимать стену храма Птаха. Таким образом, данный отрывок свидетельствует в пользу прочтения эпитета, предложенного нашим выдающимся соотечественником Е. С. Богословским, — «Птах южной стены (храма) его».

Ключевые слова: Птах, «тот, кто южнее (к югу от) своей стены», «Птах южной стены (храма) его», Хатхор, владычица сикомора, Большой папирус Харриса.

Существует несколько толкований основного эпитета Птаха *rsj-jnb.f*. Классическим вариантом прочтения этого эпитета считается «тот, кто южнее (к югу от) своей стены». Е. С. Богословский предложил альтернативный перевод — «Птах южной стены (храма) его». В своей недавней работе я подробно остановился на сравнении обеих трактовок и пришел к выводу, что их можно рассматривать как абсолютно равноправные¹. Первая базируется на теории К. Зете, сформулированной в 1905 г., согласно которой храм Птаха располагался к югу от предполагаемой столицы раннего египетского государства — Белых Стен². Е. С. Богословский ставит в центр внимания сам храм

¹ Орехов 2021.

² Sethe 1905.

Птаха и принципиально по-новому осмысливает его культовое пространство³. Рассматриваемый ниже фрагмент Большого папируса Харриса (*Pap. Harris I*, 49, 1–3), возможно, даст дополнительные аргументы в пользу версии Е. С. Богословского.

Большой папирус Харриса был обнаружен в окрестностях Фив в 1885 г., а затем приобретен коллекционером Э. Ч. Харрисом⁴. Это официальный манифест, изданный Рамсесом IV от имени его отца Рамсеса III; в нем перечисляются блага, которые царь сделал для народа Египта, его богов и храмов. Стремясь упрочить свое положение на троне путем союза со жрецами, Рамсес IV закрепил за ними дары всех своих предков. Поэтому папирус содержит подробнейшую опись храмового имущества и бесценные статистические данные. В контексте настоящего исследования папирус интересен прежде всего тем, что одним из бенефициаров данной «акции» выступало главное божество Мемфиса — Птах, «тот, кто южнее (к югу от) своей стены» (рис. 1).

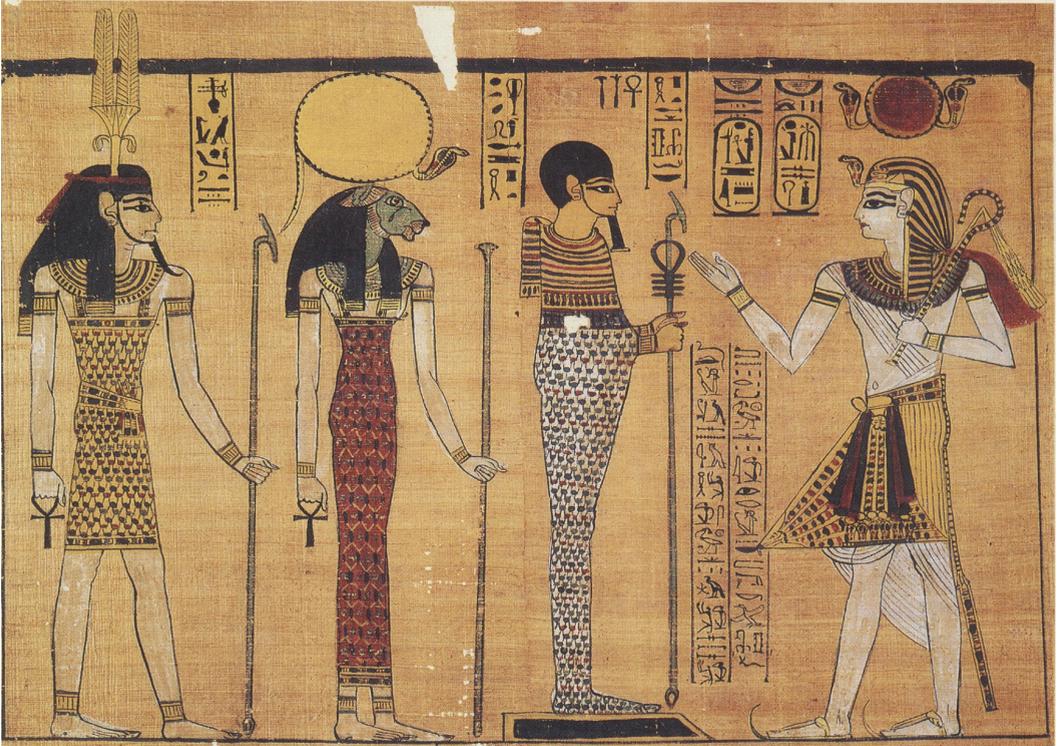

Рис. 1. Виньетка с Большого папируса Харриса, изображающая Рамсеса III и главную триаду Мемфиса — Птаха, Сехмет и Нефертума (Grandet 1994: pl. 43)

³ Богословский 1968.

⁴ Подробнее об этом см. Dawson 1949: 161.

В интересующем нас фрагменте текста повествуется о том, как царь построил для бога священную ладью из ливанского кедра длиной в 130 локтей, украсив ее золотом и драгоценными камнями. Особенно роскошным получилось помещение для культовой статуи Птаха. Далее текст поясняет, для какой цели была сооружена эта ладья.

*hꜥj Pth nfr-hr rsj jnb.f r htp m pr wr.f mj 3htj htp 3wj jb.f n p3 ptr.f r jrt hnt.f nfrt hr-tp
nwj n s3t.f Nbt-nh3t hr rsj jnb*

(Дабы) Птах, прекрасный ликом, тот, кто к югу от своей стены, явился умиротворенным в своем великом покое, подобно (Ра) в обоих горизонтах, чтобы его сердце было удовлетворено и счастливо при виде его (т. е. при виде роскошной каюты для статуи. — Р. О.), чтобы затем совершить свое прекрасное путешествие во время паводка к своей дочери, госпоже сикомора, на юг (от) стены⁵.

Из текста следует, что Птах, который изначально «находится к югу от своей стены», совершает путешествие на ладье «на юг (от) стены», чтобы встретиться с Хатхор. Возникает закономерный вопрос: куда он движется и — главное — откуда? Более того, поскольку в последнем случае рядом со «стеной» выписывается детерминатив населенного пункта, то логично предположить, что под ней следует понимать город Мемфис⁶. Может ли здесь идти речь об одной и той же стене? Постараемся со всем этим разобраться.

Установлено, что храм Хатхор, владычицы сикомора, находился южнее храма Птаха⁷. В 70-х гг. прошлого века египетскими археологами А. эль-Сайедом Махмудом и Х. Гали на территории Мит-Рахины был раскопан небольшой храм с хаторическими капителями (рис. 2–3)⁸. Из-за высокого уровня грунтовых вод памятник до сих пор обстоятельно не исследован. Однако сразу после его открытия многие ученые стали допускать, что это и есть храм Хатхор⁹. А. эль-Сайед Махмуд даже предполагал, что богиня почиталась в нем сразу в двух ипостасях: традиционной мемфисской — как «владычица южного сикомора (*Nbt-nht-rsjt*)» — и гелиопольской — как «владычица хетепет» (*Nbt-htpt*) (рис. 4)¹⁰.

⁵ Иероглифический текст приведен по изданию Sandman Holmberg 1946: 192 (doc. 248).

⁶ См. аналогичное написание в тексте памятника времени Древнего царства — Zibelius 1978: 39–40.

⁷ Gardiner 1948: II, 176 (4); Caminos 1954: 335.

⁸ Abdulla el-Sayed 1978.

⁹ Grandet 1994: 174.

¹⁰ Abdulla el-Sayed 1978: 15–16. Богиня, традиционно ассоциировавшаяся с дланью гелиопольского Атума, совершающего акт мастурбации. Культ Хатхор в этой ипостаси распространился в Мемфисе в эпоху Рамсеса II.

Рис. 2. Хаторическая капитель из храма Рамсеса II (фото автора)

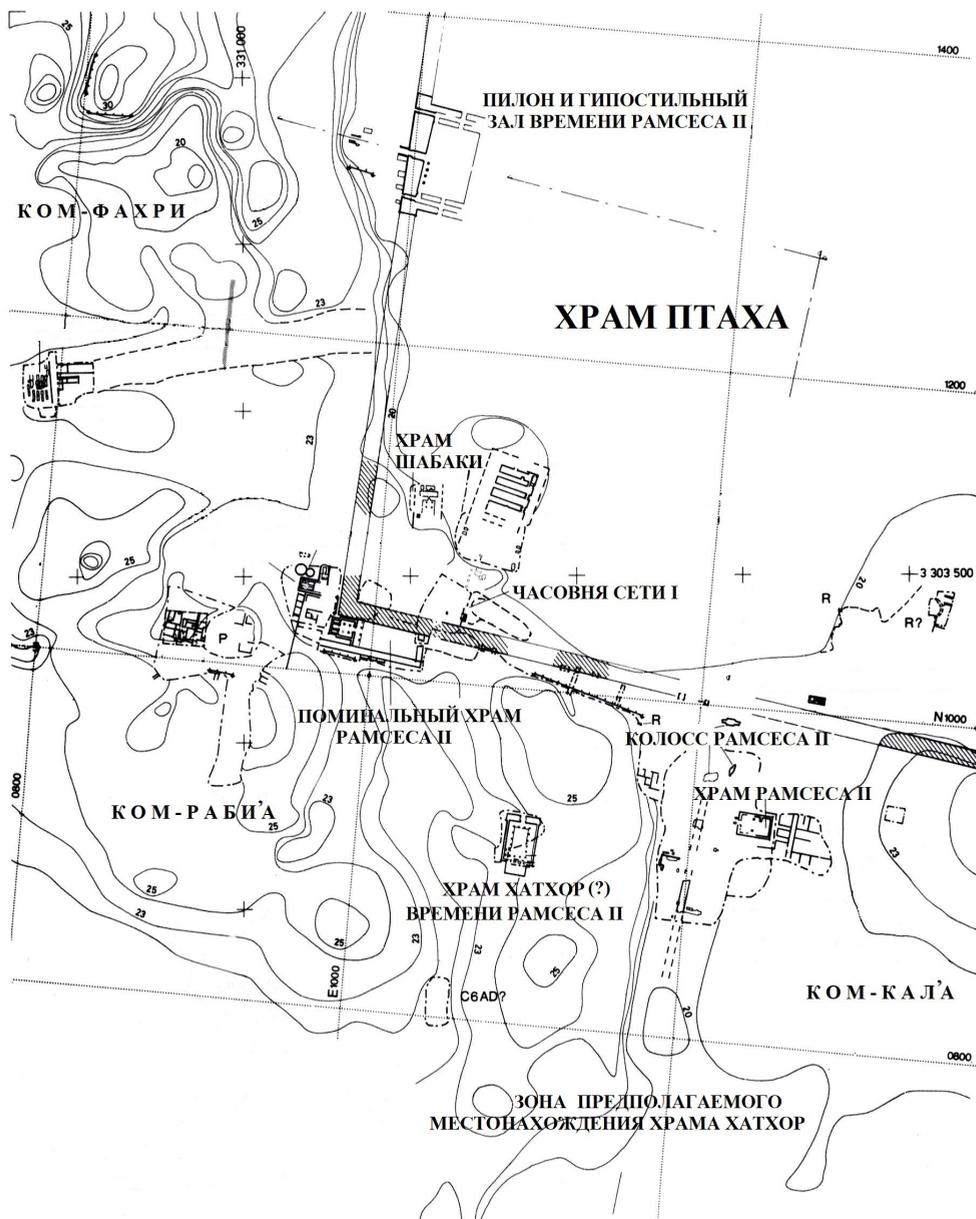

Рис. 3. Юго-западный участок стены храма Птаха с прилегающими постройками и предполагаемым храмом богини Хатхор (по: Jeffreys 1985: fig. 15)

Рис. 4. Хатхор, владычица хетепет, прорисовка рельефа с западной стены храма (по: Abdulla el-Sayed 1978: pl. XVII)

Немецкий исследователь Ф. Арнольд высказал альтернативную точку зрения: данное сооружение — храм Миллионов лет Рамсеса II¹¹. Назначением подобных культовых мест был обмен подарками между царем и божеством. В результате этого сакрального акта божество давало царю долгую жизнь и продлевало его пребывание на троне Египта¹². Поэтому многие цари эпохи Нового царства строили Дома миллионов лет в каждом из наиболее важных культовых центров страны — в Гелиополе, Мемфисе, Гермополе, Абидосе, Фивах¹³. Сравнивая архитектурные детали храмов Рамсеса III в Карнаке и Рамсеса II в Мемфисе, Ф. Арнольд доказывает, что последний являлся не храмом самой богини Хатхор, а Домом миллионов лет на территории ее храмового владения. О том, что такое сооружение действительно существовало, известно из текстов, в которых упоминается *ḥwt Wsr-m3^c.t-R^c m pr-Nbt-nht* — «дом Рамсеса II во владениях владычицы сикомора», т. е. Хатхор¹⁴. Вероятно, отмечает Ф. Арнольд, эти сооружения находились под управлением градоначальника Хуи, который одновременно являлся главой владений Рамсеса II к югу от Мемфиса¹⁵. Если это так, то храм богини Хатхор и его владения действительно примыкали к южной стороне храма Птаха. Следовательно, под «стеной» в эпитете Птаха, равно как и в указании на локализацию храма Хатхор («на юг от стены») в тексте папируса, можно понимать именно южную стену храма Птаха.

К. Зете отталкивается от обратного: «стена» в эпитете Птаха — это крепостная стена столицы. Но в таком случае возникает серьезное противоречие. Получается, что и храм Хатхор, и храм Птаха (которые составитель папируса должен был считать главными храмами Мемфиса) находятся за южной городской чертой, в некоем неопределенном месте. В таком случае становится непонятной логика движения процессии. Разберем этот момент.

Как полагает издатель текста Большого папируса Харриса П. Гранде, в рассматриваемую эпоху произошло частичное слияние космогонических систем Мемфиса и Гелиополя. Следуя за Ш. Алламом, он считает одним из признаков этого несвойственную Хатхор роль владычицы сикомора, выступающей в качестве «дочери Птаха», его защитницы, божественного Ока. Налицо «соляризация» культа Птаха¹⁶. Очевидно, что и эпитет «пребывающий в обоих горизонтах» также отсылает к образу Птаха-демиурга, частично слившегося с образом бога Ра.

Словосочетание *ḥr-tp nwj* определенно указывает, что священная процессия, связанная с выходом ладьи Птаха, была приурочена к началу сезона половодья¹⁷. Она начала движение из храма божества по дороге или каналу на юг, в сторону храма Хатхор. Ближайший аналог подобного действия можно было наблюдать в Фивах в праздник Опет, когда в начале сезона разлива ладья Амона совершала путешествие из Карнака в Луксорский храм, так называемый «южный гарем Амона» (*jpt rsjt Jmn*). По сути, храм Луксора в этой схеме представлял собой большую молельню в честь празднования Нового года в комплексе культовых построек Карнака¹⁸. Оба святилища были тесно связаны между собой как речным, так и сухопутным путем.

¹¹ Arnold 2014.

¹² Arnold 2014: 73.

¹³ Arnold 2014: 73.

¹⁴ Arnold 2014: 74.

¹⁵ Arnold 2014: 74 (21). О титуле «начальник дома Птаха за стенами Птаха» (*jmj-r3 pr:w Pth [n,j] ḥ3 jnb.w*

Pth), или «управляющий за стенами Птаха» (*ḥ3.tj-^c.w ḥ3 jnb.w n.w Pth*), см. Staring 2015.

¹⁶ Grandet 1994: 173.

¹⁷ Основное значение предлога *ḥr-tp* — '(быть) во главе', т. е. Птах находился «во главе паводка».

¹⁸ Михайловский 1972: 6.

Но Ф. Арнольд допускает и другой вариант¹⁹. По его мнению, настоящий храм Хатхор образовывал конечную точку процессионной дороги, которая шла от храма Птаха на юг и проходила на небольшом расстоянии к западу от храма Миллионов лет Рамсеса II. Таким образом, связь между храмами Птаха и Хатхор в Мемфисе была аналогична существовавшей между храмами Амона и Мут в Карнаке (рис. 5).

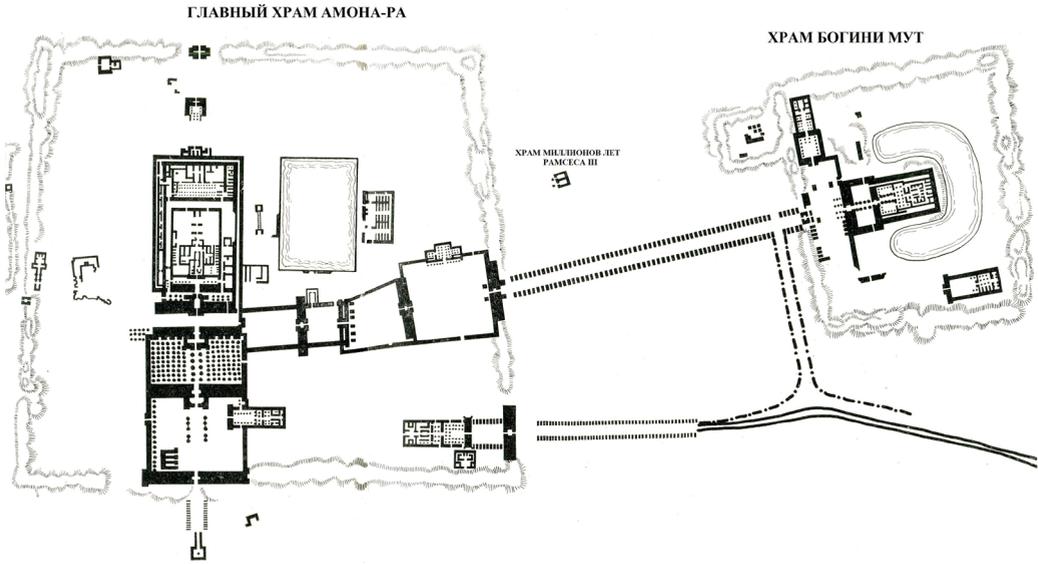

Рис. 5. Схема комплекса Карнака (Михайловский 1970: 6–7)

Итак, если мы допустим, что прообразом процессии Птаха в Мемфисе действительно являлась схожая фиванская процессия во главе с ладьей Амона-Ра, которая посещала храм Мут, а затем храм Луксора (?)²⁰, то должны будем сделать вывод: храм Хатхор действительно располагался с южной стороны от храма Птаха. Тогда и движение священной процессии обретает логику: она начинала шествие от его южной стены и двигалась в сторону храма Хатхор. Если это так, то составитель папируса вкладывал в эпитет Птаха совершенно конкретное значение — не «Птах к югу от стены», а «Птах южной стены». Единственной неувязкой в данном случае является то, что южная стена, от которой начинала движение процессия, детерминируется знаком населенного пункта.

¹⁹ Arnold 2014: 74.

²⁰ П. Гранде не исключает влияния на мемфисские торжества и гелиопольской традиции (Grandet 1994: 174).

Представляется, данный факт можно объяснить специфическим расположением раннего Мемфиса, точнее его южной части. Португальский геоморфолог П. Гонсалвиш, реконструировавший палеоландшафт в районе исторического Мемфиса, в результате анализа кернов, взятых в разных частях городища, пришел к вполне однозначному выводу: западные области «поля руин Мемфиса» в районе Ком-Фахри могли быть местом расположения небольшого раннединастического поселения (Протомемфиса) и храма Птаха (см. рис 4)²¹. Главную причину непрерывного роста «поля руин Мемфиса» исследователь видит в человеческой деятельности. В гораздо меньшей степени на это влияли естественные осадки (золотые пески пустыни или фракции от размыва скальных пород). Следовательно, можно предположить, что на ранних этапах становления городища наблюдался дефицит территории. Его следствием стало то, что поселение существовало в непосредственной близости от храма Птаха. Вероятно, по этой причине подобное написание топонима впервые встречается в тексте эпохи Древнего царства, времени правления Пепи II. Номарх Элефантины Сабни в своей автобиографической надписи похвально: «Доставил (я) к Стене дары этих чужеземных стран» (*jrj (.j) jr Jnb hr jnjw nj h3swt jptn*)²². Примечательно, что слово «стена» в данном тексте также детерминируется знаком поселения. Следовательно, эта «стена» на тот исторический момент могла являться южной границей царской резиденции, которую и маркировал храм Птаха.

В свое время, изучая процесс урбанизации на фиванском материале, Е. С. Богословский обратил внимание на специфику жилищ *ḫwt*, которые передавали по наследству работники некрополя. Наряду с этими жилищами, являвшимися объектами частной собственности, существовали также хижинки, которыми владел царь и которые отдавались человеку в пользование на срок несения службы. Данное различие здесь не принципиально. Важно то, что такие жилища находились и в Долине царей, и в Долине цариц, рядом с храмом царицы Яхмос-Нефертари, на берегу Нила, возле храма Амона-Ра, т. е. были разбросаны на большей части территории западной половины Фив. Е. С. Богословский в связи с этим отмечает, что в древности число подобных хижин в Долине царей было так велико, что даже само слово «поле (великая пустошь)» (*shṯ (shṯḫ3t)*) зачастую определяли знаком «поселение»²³.

Следовательно, процесс урбанизации в западных Фивах в эпоху Нового царства носил несколько бессистемный характер, так как хаотической застройке подвергалась любая площадь, пригодная для заселения, которая не смыкалась непосредственно с царской резиденцией. Не похоже ли явление мы наблюдаем и в Мемфисе?

В эпоху Нового царства в результате миграции русла Нила там освободились значительные участки земли, которые были использованы для строительства²⁴. Соответственно, увеличилась площадь как храма Птаха, так и примыкающих к нему поселений. При этом древняя структура городища была сохранена. Следствием этого стало то, что написание топонима Стена, детерминированного знаком населенного пункта, зафиксированное еще со времен Древнего царства, сохранялось на протяжении долгого времени. Стена не только являлась южной границей резиденции, но и фактически отделяла

²¹ Gonçalves 2018: 49–51.

²² Urk. I: 139.

²³ Богословский 1979: 7–8.

²⁴ Gonçalves 2018: 222.

сакральную часть храма Птаха от жилищ простых египтян, сконцентрированных около нее. Следовательно, и под «стеной» в эпитете Птаха, и под «стеной», от которой начиналась процессия к храму Хатхор в Большом папирусе Харрис, следует понимать именно стену храма Птаха, а значит, текст этого папируса дает нам дополнительный аргумент в пользу трактовки Е. С. Богословского.

Уже после того, как была сформулирована основная мысль данной статьи, мне удалось ознакомиться с трактовкой эпитета Птаха, предложенной И. А. Ладыниным. В приложении к изданной им стеле Сатрапа он приводит перевод надписи на статуе некоего «мемфисского анонима» из египетской коллекции Музея истории искусств в Вене, которая начинается словами «Почтенный у Птаха, находящегося к югу от своей стены (букв. «южного стеной своей»)»²⁵. Комментируя данный пассаж, исследователь отмечает, что этот эпитет «очевидным образом... связан с обозначением самого города *Inb-ḥd*»²⁶. Первая трактовка — «находящегося к югу от своей стены» — соответствует традиционному пониманию К. Зете. Второй же вариант, предложенный в скобках — «южной стеной своей», является по своей сути абсолютно верным и соответствует трактовке Е. С. Богословского. Однако с первым он никак не стыкуется. В чем тут дело?

Если исходить из первого варианта перевода, можно предположить, что храм находился в каком-то неопределенном месте в южном направлении. Во втором варианте, наоборот, фиксируется граница владений Птаха — «южной стеной своей». Почему эта граница не продолжается далее на юг? По той причине, что там находилась территория владений Хатхор, владычицы южного сикомора. Владения же Птаха, как мне удалось показать в недавнем исследовании, простирались в противоположном, северном, направлении в сторону Абусира и Гизы²⁷. Исходя из этой посылки, логичнее всего предположить, что город Белая Стена находился где-то на севере.

В самом деле, как было установлено в ходе реализации проекта *Survey of Memphis (SoM)*, храм Птаха в период Древнего царства, вероятнее всего, располагался на Ком-Фахри, фактически на своей исконной территории²⁸. Однако, как полагает Я. Малек, вплоть до VI династии западные комы не являлись отдельной частью города Мемфис, но представляли собой раннединастический религиозный центр, где поклонялись Птаху²⁹. В его окрестностях выросло поселение жрецов и служителей храма, однако они не образовывали кварталов самого города, который располагался на восточной окраине долины, в районе современного Абусира.

Таким образом, город Белая Стена мог располагаться в районе Абусира. Однако подобная локализация предполагаемой столицы связана с определенными трудностями. Как следует из обстоятельного исследования британского археолога К. Ридера, главный культовый центр раннего Мемфиса действительно находился в районе Вади-Абусира³⁰. Этот центр протянулся вдоль главной оси вади — от гигантской ограды Гиср-эль-Мудир (существовала в конце II — начале III династии) на юге до озера Абусир на севере. С северо-запада и юго-востока эту территорию ограничивали расположенные на возвышенностях археологический комплекс «Холм Хемуаса» (бытовал с конца II — на-

²⁵ Ладынин 2022: 187.

²⁶ Ладынин 2022: 187.

²⁷ Орехов 2021: 47.

²⁸ Malek, 1997: 92.

²⁹ Malek, 1997: 94–95.

³⁰ Reader 2017.

чала III династии до Нового царства и птолемеевского времени) и раннединастического некрополя Саккары с пирамидными комплексами царей Джосера и Сехемхета.

Исследование К. Ридера существенно дополнил испанский египтолог Ф. Боррего-Галлардо³¹. В своей работе ученый доказал, что район Вади-Абусир имел собственное название — Анх-тауи (*ḥnḥ-tꜣwj*), букв. «Жизнь Обеих Земель». Это название зачастую ассоциируется именно с ранним Мемфисом. Но один из главных выводов Ф. Боррего-Галлардо как раз и состоял в том, что никакого культа Птаха в эпоху Древнего царства и в более раннее время в Анх-тауи не существовало. Ученый справедливо отметил, что в самых ранних свидетельствах об Анх-тауи фигурирует не Птах, а исключительно Бастет и Уаджит — богини в облике львиц, которые находятся в близких отношениях с богом Ра, проявляя себя в качестве солнечного ока. Более того, именно на территории Вади-Абусира стоял и город богини Бастет Хабес, который прекратил свое существование во второй половине V династии в связи с неблагоприятной экологической ситуацией³². Культ же Птаха впервые стал отправляться в Анх-тауи только в эпоху Среднего царства. Если это так, то никакого города, изначально связанного с культом Птаха и «его стеной», в районе Вади-Абусир не существовало. Таким образом, в пользу трактовки эпитета бога Птаха, предложенной Е. С. Богословским, свидетельствуют данные не только из текстов и изображений на папирусе, но и полученные в ходе археологических исследований.

Библиография

- Богословский 1968** Богословский Е. С., [Рец.] // Советская археология 2 (1968): 310–312. — Рец. на: Rudolf Anthes, with Contributions by Ibrahim Abdel Aziz, Hasan S. K. Bakry, Henry G. Fischer, Labib Habachi, Jean Yoyotte, Jean Jacquet, William K. Simpson. *Mit Rahineh*, 1956. Published by the University Museum, University of Pennsylvania. Philadelphia, 1965, 170 p. 65 pf., 21 fig.
- Богословский 1979** Богословский Е. С., Собственность и должностное владение в древнем Египте (по материалам из Дер эль-Медины) // Вестник древней истории 1 (1979): 3–23.
- Ладынин 2022** Ладынин И. А., Птолемей, сын Лага, и жрецы Буто. «Стела Сатрапа» (Египетский музей, Каир, 22182): иероглифический текст, перевод и комментарий (Труды исторического факультета МГУ 198; Исторические источники 11; Москва — Санкт-Петербург, 2022).
- Михайловский 1970** Михайловский К., Карнак (Варшава, 1970).
- Михайловский 1972** Михайловский К., Луксор (Варшава, 1972).
- Орехов 2021** Орехов Р. А., «Место, где слушаются молитвы»: к альтернативному прочтению эпитета бога Птаха // Вестник Института востоковедения РАН 1 (2021): 40–55.
- Орехов 2022** Орехов Р. А., К вопросу об изначальном расположении Анх-тауи // Египет и сопредельные страны 2 (2022): 1–10.
- Abdulla el-Sayed 1978** Abdulla el-Sayed M., A New Temple for Hathor at Memphis (Warminster, 1978).
- Arnold 2014** Arnold F., The Temple of Ramses II in the Precinct of Hathor at Memphis Part I. Reconstruction and Meaning // Bulletin of the Egyptological Seminar of New York 19 (2014): 69–78.
- Barta 2013** Barta M., In mud forgotten: Old Kingdom palaeoecological evidence from Abusir // Studia quaternaria 30/2 (2013): 75–82.

³¹ Borrego Gallardo 2017–2018.

³² Barta 2013; Орехов 2022: 8.

- Borrego Gallardo 2017–2018** Borrego Gallardo F., Ankhtawy: notes on its nature and location between the Old and New Kingdoms // *Isimu: Revista sobre Oriente Próximo y Egipto en la antigüedad* 20–21 (2017–2018): 479–532.
- Caminos 1954** Caminos R. A., *Late-egyptian Miscellanies. Brown Egyptological Studies I* (London, 1954).
- Dawson 1949** Dawson R. W., Anastasi, Sallier, and Harris and Their Papyri // *Journal of Egyptian Archaeology* 35 (1949): 158–166.
- Gardiner 1948** Gardiner A. H., *The Wilbour Papyrus. Vol. II. Commentary* (Oxford, 1948).
- Grandet 1994** Grandet P., *Le papyrus Harris I (BM 9999). In 2 vols (Bibliothèque d'Étude 109/1–2; Cairo, 1994).*
- Gonçalves 2018** Gonçalves P. M. L., *Landscape and Environmental Changes at Memphis during the Dynastic Period in Egypt. Dissertation for the Degree of Doctor of Philosophy, Department of Archaeology. University of Cambridge (Cambridge, 2018).*
- Jeffreys 1985** Jeffreys D. G., *The Survey of Memphis I. The Archaeological Report* (London, 1985).
- Málek 1997** Málek J., *The Temples at Memphis. Problems Highlighted by the EES Survey* // Quirke S. (ed.), *The temple in ancient Egypt: new discoveries and recent research* (London, 1997): 90–101.
- Sandman Holmberg 1946** Sandman Holmberg M., *The God Ptah. C. W. K. (Gleerup, 1946).*
- Sethe 1905** Sethe K., *Menes und Gründung von Memphis. Untersuchungen zur Geschichte und Altertumskunde Ägyptens III* (Leipzig, 1905): 121–141.
- Pap. Harris I Reader 2017** Erichsen W., *Papyrus Harris I. Hieroglyphische Transkription* (Brüssel, 1933).
Reader C., *An early dynastic ritual landscape at North Saqqara: an inheritance from Abydos?* // *Journal of Egyptian archaeology* 103/1 (2017): 71–87.
- Staring 2015** Staring N., *The Title “Mayor of Beyond the Walls of Ptah”, and Early 19th Dynasty Temple Building at Memphis* // *Zeitschrift für ägyptische Schprache und Altertumskunde* 142/2 (2015): 167–190.
- Urk. I** Sethe K., *Urkunden des Alten Reiches. Erster Band* (Leipzig, 1933).
- Zibelius 1978** Zibelius K., *Ägyptische Siedlungen nach Texten des Alten Reiches* (Wiesbaden, 1978).

Particular issues of Memphis toponymy: what is new in the fragment *Pap. Harris I*, 49, 1–3 that helps us to understand a meaning of Ptah’s main epithet?

R. A. Orekhov

In this paper, the author refers to a fragment of the *Papyrus Harris I* (49, 1–3) in order to clarify the meaning of Ptah’s main epithet — “who is south of his wall”. According to this text, Ptah, who is described as being “south of his wall”, moves south from the wall towards the temple of his daughter Hathor, mistress of the southern sycamore. In the course of study, the author comes to conclusion that by the “wall” in the epithet of Ptah and by the “wall”, from which a sacred procession mentioned in the text of the papyrus initiated its movement, one should understand the wall of the temple of Ptah. Thus, this passage testifies in favor of reading the epithet proposed by E. S. Bogoslovsky — “Ptah of the southern wall (of his temple)”.

Keywords: Ptah, “who is south of his wall”, “Ptah of the southern wall (of his temple)”, Hathor, mistress of the sycamore, *Papyrus Harris I*.

Ссылка для цитирования / reference:

Орехов Р. А. Частные вопросы мемфисской топонимики: что нового предлагает фрагмент *Pap. Harris I*, 49, 1–3 для уяснения значения главного эпитета Птаха? // Египет и сопредельные страны 3 (2022): 49–61. DOI: 10.24412/2686-9276-2022-00010.

Orekhov R. A. Particular issues of Memphis toponymy: what is new in the fragment *Pap. Harris I*, 49, 1–3 to understand the meaning of Ptah’s main epithet? [in Russian] // Egypt and neighbouring countries 3 (2022): 49–61. DOI: 10.24412/2686-9276-2022-00010.